

УДК 82.09.(470.621)
ББК 81.2 Ады
Ч-72

Чич Роза Шамсудиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и связей с общественностью факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, тел.: (8772) 516266.

**НРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОВЕСТИ
П. КОШУБАЕВА «СЕМЬ ДОЖДЛИВЫХ ДНЕЙ»
(рецензирована)**

Нравственные истоки человеческого поведения показаны молодым писателем с разной степенью глубины. Чувствуется постоянное присутствие автора, его оценка доброты и честности. Писатель сосредоточивает свое внимание на драматических ситуациях, рождающих острые моменты в человеческих взаимоотношениях. Он ищет истоки достойного человеческого поведения, исследует высокие понятия о чести и советском патриотизме. Мысль писателя постепенно возвращается к одной теме – человек и война.

Писатель без лишней детализации, сумел выразить в них то, что было, что есть, и что в мечтах рисует себе герой, чему было отдано его впечатлительное детское и чуткое сердце. В исповеди раскрывается время, раскрываются его идеи, конфликты, обстоятельства.

Ключевые слова: «военное» творчество, сюжетный план, авторская установка.

Cheech Rosa Shamsudinovna, Cand. of Philology., senior lecturer of the chair of service, tourism and public relations, faculty of new social technologies, Maikop State Technological University, phone.: (8772) 516266.

**MORAL ORIGINS OF HUMAN BEHAVIOR IN
P. KOSHUBAEV'S STORY 'SEVEN RAINY DAYS'**

The moral roots of human behavior are shown by a young writer with a different degree of depth. The constant presence of the author, his assessment of kindness and honesty can be felt throughout the whole story. The writer focuses on dramatic situations, which give birth to critical moments in human relationships. He is looking for origins of decent human behavior, explores the high notions of honor and Soviet patriotism. The writer gradually returns to a theme of a man and a war.

The writer managed to express his character's dreams and impressions of his sensitive heart. The confession reveals time, his ideas, conflicts, circumstances.

Keywords: "military" creativity, plot plan, the author's installation.

«Военное» творчество адыгейского писателя – П. Кошубаева – Т. Чамоков оценивает следующим образом: «Пшимафа Кошубаева привлекают, прежде всего, нравственная и этическая стороны человеческой жизни, он ищет истоки достойного человеческого поведения, исследует высокие понятия о чести и советском патриотизме. Мерило оценки человека – преданность Родине, а в трудные годы войны – это и готовность к самопожертвованию во имя Отчизны (4).

Вот мнение непосредственно об одной из «военных» повестей П. Кошубаева («Семь дождливых дней») другого исследователя – У. Панеша: «Насыщенное острой проблемностью повествование вмещается автором в ограниченное во времени, но сложное по структуре и напряженное действие. Фабульная линия, прослеженная с

определенной последовательностью и поданная в завершенном виде, имеет существенное значение для восприятия идейно-художественной мысли произведения. Здесь показаны непростые отношения между молодым героем и его отцом и представлены остальные второстепенные персонажи. Важную функцию в повести в то же время выполняет ретроспективный план, развивающийся параллельно и связанный с судьбой Даханы. Этот сюжетный план включает в повесть военную тему, осмысленную не в традиционно героическом аспекте, а в углубленно трагическом варианте. Связь различных фабульных направлений и сюжетных планов осуществляется путем слияния эпического начала и лирического элемента. Повесть формально построена как рассказ от третьего лица. Но писательский комментарий быстро видоизменяется, он наполняется точкой зрения лирического персонажа, эмоционально окрашивается и начинает играть определяющую роль в создании общей эстетической картины. Личностное восприятие реальности, индивидуальное осмысление событий делают авторскую мысль более емкой и многообразной» (2).

Изложение в повести П. Кошубаева «Семь дождливых дней» ведется от лица одного из главных героев, потому ведущую роль приобретает такой композиционно значимый компонент, как лирическое чувство, обуславливающее становление внутреннего мира взрослеющего по ходу развития действия ребенка – Каплана. При этом имеет место авторская установка на изображение процесса морального возмужания характера юного персонажа в специфических военных обстоятельствах. Мальчик, наблюдая вдруг наступившие и интенсивно происходящие в характере и поступках отца (Касея) перемены, теряется и, конечно, пугается. Однако со временем, постепенно взрослея на глазах читателя, он начинает вникать в психологически обусловленные тонкости отцовского поведения и где-то даже понимать близкого человека.

Все началось с очень тревожного и психологически обусловленного, хорошо переданного писателем ощущения того, что прошлое, воспоминания не уходят из жизни героев. Жена (Дахана) умерла, боль немного поутихла, Касей Шиблоков начал постепенно привыкать к новому своему положению: многолетнее затворничество и пленение неизлечимо больной супругой вроде кончилось, а душевные страдания никак не исчезают из жизни главного героя.

Об этой затяжной сердечной боли и устойчивом психологическом испытании напоминает Касею собака, которую очень любила его покойная жена. Касей Шиблоков пробовал освободиться от этой собаки с тем, чтобы вкупе с ней оставили его внутренние страдания. П. Кошубаев мастерски свил в цельную, законченную ткань и день сегодняшней, и тот день, который погрузился в прошлое. Но колесо душевных тревог и страданий не всегда крутится в нужном направлении. Касей стал вспоминать свою жизнь и судьбу супруги, звено за звеном, – и пришло то откровение, которое спасло и его самого, и его воспоминания о былом как о первостепенном и бессмертном имуществе. Вследствие этого, сюжетное развитие совершающихся событий возвращает Шиблокова к самому себе. Именно это и становится нравственным и этическим мерилom его нахождения в современном мире.

Классический, весьма продуманный зачин повести: собака, напоминающая о былой, трагической действительности своими бесконечными ласками и лаем, должна уйти из жизни. Шиблоков еще не понимает, что с уходом из жизни собаки, верной подруги много-страдальной судьбы Даханы, не уйдут его тревоги и тяжелые испытания. И вот: стремление Шиблокова избавиться от несчастного, незащитного животного, стремление, которое заканчивается крахом для Шиблокова, становится той пружиной, которая в своем драматическом разжатию ударяет по самым больным точкам в жизни героя и заставляет его вернуться к изначальному, настоящему, самому главному и плодоносному зерну.

Оттуда и начинаются главные мысли и связанные с ними события. Воспоминания уносят Шиблокова в годы войны. В произведении отсутствуют элементы конкретного

изложения происходивших в военные годы событий, непосредственно развитие сюжетобразующего действия происходит в другом временном измерении. Однако военное настроение хотя и незримо, но ощутимо присутствует в большинстве эпизодов и характеров повести.

Сюжетообразующей в данном случае является событийная ткань, включающая будничные эпизоды семидневного фрагмента из жизни подростка Каплана.

Утверждая общность и единство того мира, в котором живут и взрослые, и дети, писатель, вместе с тем, крайне чуток, пытлив, внимателен к особенностям детского восприятия, мышления, поведения и не забывает, если нужно, подчеркнуть «специфику» детского возраста, все то, что отличает его от возраста «взрослого».

«Детская» нить повествования в этом произведении П. Кошубаева отличается отсутствием внешней событийности. По мере ее разворачивания словно «ничего не происходит». Но именно в этой «не повествовательности», «не эпичности» и состоит ее психологическая и философская глубина. В детской линии П. Кошубаев достиг той пол-ироничности, которая, по мнению М. Бахтина, является высшим достижением прозы, когда основой художественного произведения становится не внешний ход событий, а сложные переплетения противоречивых индивидуальных сознаний.

Внутренний мир Каплана, как и любого ребенка, очень сложен и подвижен, он охвачен бурным и стремительным процессом роста, обогащения, созревания, становления, освоения и своего рода «переработки» восприятия, вызванных окружающей жизнью, непосредственным участием в ней. С годами все более активным и осозанным, но во многом еще только воображаемым (вот почему такое значительное место здесь принадлежит фантазии, вымыслу, игре, в которой воображение ребенка реализуется и воплощается).

Эти и многие другие особенности требуют от Касея, как и от любого взрослого, чуткости, внимания и понимания, иначе могут произойти – и происходят – те незначительные на первый взгляд недоразумения, размолвки, незаслуженные обиды, на которые так остро, а подчас и болезненно реагирует сын. Постепенно отец утрачивает чуткость к этим особенностям детского возраста и характера, не считается с ними, тем самым, мешая нормальному росту и внутреннему развитию ребенка, разрушая то прекрасное и чудесное, чем живет ребенок – в своей игре, в своих занятиях, в своем творческом воображении, дающем ему радостное чувство постижения всего окружающего мира и активного овладения им.

Здесь П. Кошубаев говорит о тех жизненно важных проблемах, которые касаются многих родителей. Об ответственности за ребенка, за его душу, за его будущее говорит писатель, прежде всего, обращаясь к взрослому читателю. Он необычайно пытлив и неутомим в обнаружении, исследовании и осмеивании – всего того, что наносит (хотя бы из самых лучших побуждений) глубокий, а подчас и непоправимый ущерб ребенку, поощряет зарождение и укрепление всяческих плевел и сорняков, той цепкой и живучей растительности, которая, если не выколоть ее с корнем, может заглушить все остальное, если сумеет разрастись.

Завязка сюжета включает момент, когда юный герой повести вдруг обнаруживает внезапные перемены в характере и поступках своего отца – Касея. Вообще, вся повесть построена на воспоминаниях Касея, приходящих к нему в течение семи дней. Такой способ изложения помог писателю разграничить определенные этапы в изменении умонастроения Касея. Проживая в своих воспоминаниях еще одну жизнь, взрослый главный герой трансформируется с каждым часом все больше и больше, и тот, с кем читатель встретился в первой главе, значительно отличается от того, кто вернулся домой в день седьмой.

Повесть сосредоточена и напряженно психологична: немало поживший и столь же много повидавший в жизни человек бескомпромиссно анализирует свою жизнь и выносит

ей свой приговор – этот самоанализ становится материальной и повествовательной формой и, одновременно, содержанием произведения. Само действие происходит в наши дни. Герой повести Касей Шиблоков живет в нынешнем времени, и время это преподносит немало испытаний и тревог. И последнее тоже становится значительной и содержательной частью главного сюжетно-композиционного основания. Писатель пошел по очень выигрышному пути – герой, живущий со своими сложными делами и думами, тем не менее, вынужден вспоминать былое. Позиция Шиблокова по отношению к тому, что ныне происходит, четко и глубоко проявляет нравственно-этические ситуации «давно минувших дней».

Сохраняя традиционные реалистические формы, созданные классическим реализмом, психологический анализ в рассматриваемой прозе П. Кошубаева отличается гибкостью многолинейного, объемного изображения духовного мира: внутренних побуждений и состояний, диалектики души и сердца главного героя.

Х. Тлепцерже по поводу повести П. Кошубаева «Семь дождливых дней» отмечает: «Весьма ограниченные рамки исповеди все-таки могут вместить в себя то многообразное, много событийное время, о котором ведется речь. При этом здесь нет искусственности, авторского своеволия. События обретают необходимое эпическое выражение в лирическом рассказе героя».

Писатель без лишней детализации, без искусственного нанизывания событий на стержень «сюжетной памяти», в основном воссоздавая картины жизни героя, сумел выразить в них то, что было, что есть, и что в мечтах рисует себе герой, чему было отдано его впечатлительное детское и чуткое сердце. В исповеди раскрывается время, раскрываются его идеи, конфликты, обстоятельств. Герой живет в гуще этого времени, проходит вместе с ним большую дорогу» (3).

Ракурс, избранный автором, – воспоминания и раздумья о прошедшем уже зрелого и весьма здравомыслящего героя – снова и снова подтверждает истинность и непреложность фактов и сюжетообразующих событий, всего того, что произошло в далеком, давно ушедшем прошлом, в давнем, насыщенном детскими эмоциями и ощущениями времени.

Весьма достоверно и безыскусно удается П. Кошубаеву передать то, как его герой наш современник всматривается в пройденные им дали времени. В незабываемые видения прошлого, – то дорогие и милые сердцу, а то снова наполняющие душу мукой, – так пристально и с таким желанием все понять и во всем разобраться.

На примере анализа рассмотренного произведения П. Кошубаева можно прийти к выводу, удачно сформулированному В. Апухтиной применительно к 70-м г. прошлого века: «Господствующим в системе изобразительных средств воплощения характера становится психологический анализ. Бережно сохраняя индивидуальность, неповторимость духовной жизни, писатель раскрывает ее сложность у героев различных социальных групп и классов – у колхозника, рабочего, интеллигента» (1).

Литература:

1. Апухтина В. Современная советская проза. М., 1977. С. 100.
2. Головкин В.М. Русская реалистическая повесть: герменевтика и типология жанра. М.: Ставрополь, 1995. С. 2.
3. Тлепцерже Х. На пути к зрелости. Адыгейская повесть: традиции и новаторство. Краснодар, 1991. С. 125.
4. Чамоков Т. Семь дождливых дней //Адыг. правда. 1975. 14 марта.